

УДК 16

МЕТОДОЛОГИЧЕСКАЯ РЕФЛЕКСИЯ И ЕЕ ФОРМЫ.

В.Т. Ополев.

Методологическая рефлексия рассматривается в статье как определённый род знания. В нём объективируются регулятивные основания профессионального мышления. Дается краткая спецификация пяти основных форм методологической рефлексии. К ним относятся: интуиция, персонификация, образцы (парадигмы), правила и концептуальные системы. Рассматриваются также проблемы взаимодействия между этими формами.

Ключевые слова: методологическая рефлексия, знание, профессиональное мышление.

Задача настоящей статьи - показать возможности использования некоторых представлений теоретической методологии в качестве средств получения ситуативных знаний, необходимых для решения конкретных проблем. Естественным условием этого является усвоение субъектами соответствующих областей деятельности требуемого набора понятий, ориентированное на адекватное понимание и отработку необходимых навыков.

1. Структура сознания специалиста

Духовные предпосылки, обеспечивающие продуктивность профессионального мышления специалиста (ученого, инженера, педагога и т.д.), основываясь на современных методологических исследованиях, можно разбить на три группы. Каждая из них - это особый компонент профессионального сознания, образующего в свою очередь относительно автономную подсистему в составе индивидуального сознания в целом. Идеальные образования, относящиеся к каждому из указанных компонентов, различаются между собой прежде всего функциями которые они выполняют, обеспечивая соответствующее мышление. В то же время они могут различаться и по ряду других характеристик - содержанию, уровню общности, способу бытия в сознании и т.д.

К первому из этих составляющих относятся так называемые предметные, или специальные, знания и определенный набор связанных с ними умений. Второй компонент, и его можно назвать мировоззренческим, образует нормы профессиональной этики и другие ценностные основания профессионального мышления, особые эмоции, связанные с выполнением соответствующей деятельности, и некоторый комплекс фундаментальных представлений (в современных условиях они, как правило, имеют философский характер), посредством которых обосновываются и систематизируются названные элементы сознания. Сюда относятся те содержания сознания, которые в основном организуют мотивацию субъекта профессиональной деятельности. Третий - методологический компонент - образуют содержания сознания, способные выполнять роль регулятивов, то есть тех элементов, которые организуют мышление в плане его продуктивности, придают ему определенную форму, рациональную связанность и устойчивость, необходимую для решения задач. Содержание, фиксированное в каждом из этих компонентов, степень их взаимосогласованности между собой и соответствие указанного содержания уровню исторического развития данной сферы деятельности наряду с некоторыми другими особенностями определяют то, что можно

назвать культурой профессионального мышления. Продуктивность последнего, выражающаяся прежде всего в разнообразии проблем, которые оно способно решать, зависит непосредственно от двух компонентов профессионального сознания - методологического и предметного. Методологический компонент определяет интеллектуальную культуру специалиста. Мировоззренческие предпосылки обуславливают отношение субъекта к собственной деятельности и практически не влияют на конструктивные характеристики последней.

2. Регулятивные основания профессионального мышления

Основное ядро предметных предпосылок профессионального мышления составляют наиболее осознанные и операционально освоенные идеальные образования. Это то, что в полном смысле этого слова называется знанием или информацией [1. С.11-28]. Существуют особые сложившиеся в культуре, нормированные способы хранения, преобразования и трансляции этих знаний. Все это делает указанную сферу сознания достаточно «открытой» как в плане извлечения из нее какого-то содержания, так и пополнение его за счет внешних источников. Здесь возможны и постоянно осуществляются целенаправленные, организованные действия, связанные с изменением этой сферы сознания. Область регулятивных предпосылок мышления специалиста, напротив, в существенной степени имеет «закрытый» характер. Соответствующие образования сознания, как правило, существуют в виде неосознаваемых (или слабо осознаваемых), неконтролируемых и неуправляемых (соответственно, плохо и несистематически контролируемых и управляемых) презумпций сознания, которые в то же время непосредственно понимаются субъектом действия и функционируют в процессах мышления. Наличие указанных свойств отличает так называемое личностное (или неявное) знание [9.С .82-280; 3. С. 238-249; 5. С.251-265].

Существование значительной части регулятивных предпосылок профессионального мышления в виде неявного знания, хотя и оказывает определенное влияние на характер формирования и последующих трансформаций соответствующей сферы сознания, но не мешает в обычных условиях специалистам осуществлять свою деятельность. В области воспроизводства специалистов - институционализированном профессиональном образовании - распространены в основном такие методики обучения, которые в наибольшей степени отвечают такому же, «скрытому», существованию регулятивных оснований мышления. Содержание методологической составляющей профессионального сознания формируется (складывается) на этапе обучения главным образом опосредованно - через усвоение образцов и на основе подражания [9; 3] . Студентам даются конкретные знания и отрабатываются определенные навыки оперирования с ними. Повторяющаяся деятельность порождает опыт, который перерабатываясь за счет имманентного развития сознания, приводит к новообразованиям в нем в виде определенных идеальных структур, которые затем вовлекаются в последующее мышление и постепенно становятся его регулятивными основаниями. Аналогичным образом, на основе указанных механизмов, может происходить развитие регулятивной компоненты профессионального познания и в дальнейшем [9. С.240]. Все это приводит, в частности, к тому, что многие специалисты мало интересуются проблемами собственной рациональности, то есть тем как они мыслят, какими средствами при этом пользуются и на каких основах строится их интеллектуальная технология.

3. Потребность в объективации.

Вместе с тем ответы на эти вопросы могут интересовать не только исследователей-методологов, но существует ситуации, когда подобные знания необходимы

для решения практических задач. При этом требуются знания не только относящиеся к той или иной профессиональной сфере в целом (чем по преимуществу занимается научная методология), а знания конкретные - характеризующие индивидуального («вог этого») специалиста. Чтобы приобрести их не достаточно того теоретического материала, который содержится в методологической литературе, но необходимо владеть средствами - понятиями, представлениями и соответствующими им навыками, - позволяющими осуществить собственное исследование, приспособленное к определенным конкретным обстоятельствам и целям. Укажем две такие области человеческой деятельности, в которых имеется устойчивая потребность как в осознании регулятивных оснований специализированного мышления, так и в объективации этого содержания. Объективацией мы будем называть придание содержанию такого вида, чтобы оно стало доступным внешнему восприятию. Так, например, выражение (экспликация) неявного знания средствами внутренней речи не будет объективацией, для этого необходима внешняя речь и т.д. Выбор этих областей определяется в нашем случае не просто тем, что их развитие актуально сегодня, но и тем, что они достаточно разные и, дополняя друг друга, хорошо репрезентируют комплекс проблем, возникающих в связи с обсуждаемой темой.

Одна из них связана с разработкой компьютерных программ, например в рамках создания экспертных систем, на базе использования личностных знаний конкретных специалистов. Вторая - с теми ситуациями в профессиональном обучении, когда требуется передать элементы интеллектуальной культуры, которой обладает специалист, выступающий в роли учителя, - ученику (студенту, стажеру, аспиранту и т.д.). Как при разработке машинных программ, так и в условиях указанного типа обучающего взаимодействия первый шаг всегда предполагает объективацию регулятивных оснований мышления специалиста посредством их феноменологического описания. Следующие шаги в первом случае связаны со сведением этого описания к простым, однозначным правилам преобразования информации с последующим представлением последних на одном из языков программирования. В обучении далее следует интериоризация и овладение учениками объективированным содержанием, то есть перевод его снова в субъективную форму существования, достаточно близкую, а в идеале тождественную, исходной. Обучение здесь предстает как вид интеллектуальной, а точнее сказать духовной, коммуникации.

Требуемая объективация может осуществляться двумя путями. Первый предполагает рассмотрение сознания специалиста в качестве так называемого «черного ящика», что позволяет, собственно, не столько описывать, сколько реконструировать искомое содержание по его внешним проявлениям, т.е. по имеющимся объективированным результатам соответствующего мышления. Второй подход требует отношения к анализу определенной части содержания сознания специалиста, а именно к той, в которой каким-то образом представлено (отображается) регулятивное личностное «знание». Такое содержание индивидуального сознания специалиста мы будем называть рефлексивным или просто рефлексией, имея при этом в виду отличие последней от рефлексии как деятельности мышления, направленной на самое себя и свои предпосылки. Рефлексия как деятельность и рефлексивное содержание сознания, естественно, связаны между собой: наличие первого предполагает формирование второго. Вместе с тем нельзя упускать из виду и то, что рефлексивное содержание может возникать и стихийно, без участия специальной деятельности, направленной на его получение. Указанные подходы не исключают друг

друга, а скорее дополняют, позволяя сопоставлять результаты, полученные разными путями. А такая возможность, как показывает практика, часто уже сама по себе открывает известные перспективы для развития соответствующей сферы деятельности.

Теперь мы рассмотрим возможности объективации регулятивных оснований профессионального мышления посредством анализа некоторых аспектов рефлексии и применения этих результатов в указанных выше практических областях.

4. Методологическая рефлексия и ее формы.

Рефлексивное содержание сознания отличается той особенностью, что оно не только отображает свой объект, но и способно оказывать воздействие на него, конструктивно менять его свойства. В том случае, когда этим объектом оказываются регулятивные основания мышления, рефлексия, воздействуя на них, начинает влиять и на характеристики самого мышления, в частности, на его продуктивность. В этом проявляется ее методологическая функция. Наличие такого влияния (или связи между содержанием рефлексии и мышлением) можно рассматривать как один из существенных признаков, который наряду с другим (указанием на регулятивные основания мышления как объект рефлексии) позволяет достаточно определенно выделить в составе общего содержания сознания специалиста особое образование методологическую рефлексию.

Среди существенных свойств последней - таких, как истинность, полнота и систематичность освоения ею своего объекта - можно указать также разнообразие присущих ей форм. Формами в данном случае мы называем относительно устойчивые способы воспроизведения (фиксации) содержания методологической рефлексии, которые могут иметь место в индивидуальном сознании. Одно и то же содержание может существовать в различных формах одновременно, а также переходить из одной в другую. Можно указать пять основных форм методологической рефлексии, которые мы в данном случае кратко охарактеризуем, обращая при этом внимание главным образом на признаки, позволяющие их идентифицировать.

1. Интуиция как форма методологической рефлексии отличается тем, что построение действий или оценка их результатов в процессе творчества основываются на определенном роде чувстве - правдоподобия, осуществимости, эффективности, истинности и т.д. Подобное чувство может достаточно хорошо осознаваться, и люди, занимающиеся творчеством, нередко сознательно на него ориентируются. Но в любом случае оно почти всегда присутствует в творческой деятельности в качестве некоторого эмоционального фона, выполняющего в том числе и регулятивные функции. Рефлексивность в данном случае выступает в двух видах, которые необходимо различать. С одной стороны, объектом осознания (рефлексии) выступает здесь некоторое чувство, на которое можно ориентироваться как на нечто, имеющее методологическое, регулятивное значение. Существенными свойствами для этого вида рефлексии является то, что соответствующее ощущение может возникать и исчезать, а также - различаться по интенсивности, по степени проявленности и т.п. Таким образом, здесь налицо элемент функционально нагруженного методологического самосознания.

Однако это не то, что мы имеем в виду под интуицией как формой методологической рефлексии в целом. Осознанное отношение к указанному чувству составляет лишь некий элемент этой формы, способствующий в частности ее распознаванию по некоторым внешним признакам. Это осознание само может в принципе существовать в различных формах.

Главное здесь - другая сторона, заключающаяся в том, что посредством этого чувства - независимо от того, в каком виде оно само осознается, - дается определенное содержание сознания, выполняющее регулятивные функции. Интуиция здесь есть особый способ данности этого содержания. Вместе с тем в методологической рефлексии важно, как правило, не только то, что дано, какой именно смысл, содержание, но и некоторые аспекты того, как дано и в каком виде оно будет существовать далее. В случае с интуицией последнее, т.е. то, как дано указанное содержание, связано прежде всего с верой. Вера здесь это определенный вид удостоверенности, субъективной убежденности в непреложной истинности соответствующей идеи. В то же время известно, что интуиция, основывающаяся на непосредственном постижении, озарении, инсайте и прочее, даёт помимо определенной идеи также и уверенность в её истинности, правильности, непререкаемости и т. д. На этой почве, в частности, и возникают различные трактовки интуитивных актов сознания, связывающие их происхождение с наитием свыше, божественным светом, внутренним голосом и т.п. Таким образом, интуитивное постижение оказывается вместе с тем решающим шагом к абсолютизации идеального, превращения его по существу в элемент бытия, универсума.

Для методологической рефлексии это обстоятельство имеет очень важное значение. Рефлексивные знания, как уже говорилось выше не столько воспроизводят некий объект, существующий до и независимо от них, сколько создают некую смысловую предметность. Последняя в нашем случае это регулятивные основания специализированного мышления. Конечно, как справедливо считают многие исследователи, интуиция имеет свой объект. Этот объект - практика, опыт соответствующей деятельности. Однако в сфере методологической рефлексии непосредственно представлен не сам этот опыт (его описание может быть задачей, например, исторических исследований), а некая его квинтэссенция, выражающаяся в конечном счете, в виде функционирующих регулятивных оснований. Вера, «сопровождающая» интуицию, придает соответствующим содержаниям сознания одни из тех существенных качеств, которые необходимы для выполнения ими своей роли в структурах продуктивного мышления. При этом не столь важно, что постигаемые в интуитивных актах смыслы, можно сказать, трудно поддаются прямой коммуникации, не обладают достаточной интерсубъективностью, важнее здесь то, что они выполняют свои функции, и на этом строится определенная практика. В указанном плане их можно сравнить с социальными обычаями или психологическими привычками. Последние тоже существуют прежде всего потому, что в них верят, и поэтому поступают в соответствии с ними. Коммуницируемость также необходима регулятивным основаниям мышления, но далеко не всегда. В итоге, можно сказать, что в интуиции как форме методологической рефлексии всегда присутствуют три значимые для нее компонента. Во-первых, это определенного рода чувства, внутреннее ощущение, во-вторых, - некоторое смысловое содержание, данное благодаря этому чувству и, в-третьих, - вера, особая характеристика существования.

2. Персонификация - отличается тем, что то или иное содержание методологических регулятивов, осознаваясь связывается с деятельностью, мышлением или сознанием некоторых индивидов. Ими могут быть как реальные люди (например выдающиеся деятели в определенных областях, учителя по профессии и даже кто-то из коллег по работе), так и вымышленные, легендарные персоналии. Обобщения, касающиеся

индивидуального стиля мышления некоторого лица, являются вместе с тем фиксацией определенного содержания регулятивных оснований мышления, и если соответствующие знания становятся элементом рефлексивной надстройки' в рамках того или иного творческого процесса, то имеет место указанная форма методологической рефлексии. Механизмы, посредством которых персонифицированные рефлексивные знания оказывают влияние на творческий процесс, можно охарактеризовать понятиями «подражание», «эмпатия», «имитация». Персонификация - одна из форм осознания и бытия идеала в культуре. С гносеологической точки зрения она представляет собой одну из форм отражения социального бытия (социальной практики), предшествующую теоретико-идеологическому воспроизведению того же содержания. С коммуникативной точки зрения - это способ трансляции идеала в культуре, репродуцирования его, воспроизведения и распространения. В последнем аспекте персонификация как форма отличается большей доступностью и легкостью усвоения, чем в случае трансляции посредством теории (текстов). Эти два ее качества определяют причины ее возникновения, роль и значение, которые она играет в культуре, а также большую или меньшую ее распространенность в тех или иных исторических условиях. Персонификация может появляться как исторически преходящая форма осознания, предшествующая теоретическому осмыслению. Но она может носить и вторичный по отношению к последнему характер, служа целям популяризации.

3. Образцы - это некоторые конкретные результаты деятельности или определенные способы ее осуществления, используемые в качестве аналогов при решении творческих задач. Понятие образца, принятое в обиходе современных методологических исследований, выражает еще один способ существования идеалов познания в сфере методологической надстройки.

Можно было бы сказать, что образцы занимают как бы промежуточное положение между персонификацией и теоретическим воспроизведением идеалов. От части это так, но есть основание рассматривать их также и как дополняющие друг друга, однопорядковые явления. К образцам относят два вида объектов. Первые из них - это конкретные результаты познавательной деятельности, воплощающие в себе требования, предъявляемые к идеальному знанию. Вторые - это уже решенные проблемы (задачи), по аналогии с решением которых строится решение других проблем. Т. Кун считает, что последнее характерно, главным образом, для стадии «нормального» развития науки и имеет место как в плане «разворачивания» научной дисциплины, так и в плане индивидуального научения, овладения техникой исследований [3]. Отметим некоторые характерные черты образцов.

а) Для того чтобы нечто стало образцом, оно должно быть достаточно полным и явным (выразительным) воплощением идеала познания в целом или его отдельных, но существенных составляющих и исторически первым таким воплощением. Появление образца всегда знаменует собой в полном смысле слова «рождение нового». Естественно, что образец не возникает на пустом месте, его появление обусловлено множеством предпосылок, взаимодействие которых приводит к качественному сдвигу в сфере познания. К этим предпосылкам, в частности, относятся: длительная, как правило, критика существующих результатов, неудовлетворенность ими и ожидания нового, выраженные в различных формах, философствование, неудачные попытки позитивного решения проблемы и т.д. Образец - это первенец новой методологической программы, которая еще не выявлена и поэтому слита с образцом. Последующее функционирование образца ведет к разворачиванию программы и

параллельно осуществляется теоретическая экспликация ее в виде правил, норм и идеалов познания, с одной стороны, и философского обоснования их, с другой.

б) Образец, хотя употребляя это слово мы и имеем в виду некоторое конкретное достижение в познании, представляет собой форму, в которой функционирует идеал познания. То, что ведет к последующим достижениям, разворачиванию программы, это не сама теория или решенная проблема, которые стали образцами - эти «вещи» не могут быть орудиями или средствами, в данном случае, а размышление над ними, осмысление их, хотя может быть даже и на неосознаваемом уровне. Это осмысление особого рода, выполняющее определенные функции и приспособленное к ним. Поэтому оно может существовать обособленно от других видов осмысления образцов, которые также имеют место. Образец никогда буквально не воспроизводится, в нем скрыт идеал, но выражается он и передается посредством образца.

в) Способ существования образцов в научном сознании, также как и в случае персонификации, определяется вместе с тем и коммуникативными факторами. Образцы служат средствами трансляции, популяризации, делают более доступными овладение и оперирование идеалами и нормами познания. Эти обстоятельства вносят свои коррективы в условия возникновения и существования образцов, указанные выше в п. 1.

4. Правила - представляют собой рациональные (словесные) описания способов деятельности или требований, предъявляемых к их результатам. Они бывают двух основных видов: нормы и принципы, требующие конкретизирующей интерпретации для своего применения, и алгоритмы - формализуемый компонент мышления, дающий полное и строгое описание действий. Правила «в чистом виде» как форма рефлексии отличаются тем, что они могут не иметь никакого обоснования, являясь простыми констатациями, обобщениями существующей практики.

5. Концептуальные системы (теории) или в некоторых случаях какие-то другие представления, благодаря которым регулятивное содержание сознания, в том числе и то, которое фиксировано посредством других форм методологической рефлексии, получает обоснование и объяснение. Благодаря этому, в частности, появляется возможность для его целенаправленного изменения и развития.

5. Взаимодействие рефлексивных форм и практика

Каждая из этих форм имеет свою специфику в двух существенных для нас аспектах. Первый касается особенностей связей каждой из форм методологической рефлексии с регулятивными структурами сознания. Это выражается в том, что определенность формы способна обуславливать некоторые черты, прежде всего функциональные, соответствующих оснований мышления. Известно, например, что избыточность рефлексии может препятствовать осуществлению деятельности, дезорганизуя ее, а недостаток - вести к «косности», неспособности перестраиваться и т.д. Несложно показать, что подобная избыточность или недостаточность рефлексии имеет измерения, обусловленные различием форм и их сочетаний, характеризующих определенное рефлексивное содержание.

Второй аспект связан с объективацией и возможностями коммуникации содержания методологической рефлексии. Здесь рассматриваемые формы также имеют свои

особенности. Так, некоторые из них - рефлексия в форме правил и концептуальных систем - хорошо поддается объективации. В этом, по-видимому, состоит одна из причин, почему рефлексия нередко «жестко» ..связывают с возможностью вербализации, то есть, с нашей точки зрения, сводят к двум формам ее существования. Другие формы таковы, что фиксированное в них содержание не так просто объективировать или транслировать в сознание другого человека. Но это можно сделать, если знать соответствующие особенности форм и приемы, отвечающие каждой из них. Скажем, специалист в определенной ситуации не может сформулировать свое знание в виде правил, тем более дать обоснование, объяснить, почему он действует некоторым образом,- однако, возможно, что он способен привести примеры известных ему решенных проблем, ассоциирующихся у него с анализируемым случаем или выступающих в роли аналогов. Может быть, он сможет рассказать о том, как, например, стал бы действовать его «учитель» или другой известный ему специалист в подобной ситуации. Но даже, если он оказывается не способен выразить свое понимание указанными способами, то ему можно предложить оценить некоторый набор готовых решений и на основе этих результатов выявить его методологические предпочтения. Таким образом, учет многообразия форм рефлексии расширяет возможности объективации элементов интеллектуальной культуры.

Есть еще один путь, не противоречащий первому, объективации содержания методологической рефлексии, фиксированной в неудобной для этого форме. Это содержание, как было уже сказано выше, может переходить из одних форм в другие, и, если владеть средствами, подобными тем, которые разрабатываются в инженерии знаний [3], то этот процесс можно организовывать целенаправленно и переводить соответствующее содержание в требуемую в конкретных обстоятельствах форму. Подобное взаимодействие, по-видимому, возможно между любыми отдельными формами рефлексии не только опосредованно, то есть через какие-то промежуточные формы, но и непосредственно (напрямую) и в любых направлениях. Это означает, что даже такие (казалось бы наиболее «отдаленные») ее формы, как интуиция и концептуальные (объясняющие) системы, могут непосредственно переводиться одна в другую [5, С.256-265].

Умение распознавать различные формы рефлексии, присущие конкретному сознанию, и организовывать трансформацию соответствующего содержания в рамках этих форм имеет еще один важный практический аспект. Он связан уже не с объективацией регулятивных оснований профессионального мышления, а с усвоением их в процессе обучения. Объективированное содержание сознания специалиста, будучи сообщено ученику, вначале воспринимается им, как правило, в качестве предметного знания, и его необходимо перевести на соответствующее «функциональное место», превратить в элемент оснований мышления. Здесь может оказаться полезной указанная смена форм рефлексии, но производимая уже в обратном направлении: от тех из них, которые удобны с точки зрения объективации, - к более отвечающим требованиям операционального освоения транслируемого содержания.

Список литературы

1. Блюменау Д.И. Информация и информационный сервис. Л., 1989. С.11-28
2. Кун Т. Структура научных революций. М., 1975. – С.238-249
3. Лекторский В.А. Субъект, объект, познание. М., 1980. – С.251-265
4. Полани М. Личностное знание. М., 1985. – С.82-280

В.Т. Ополев. Методологічна рефлексія в структурі спеціалізованого мислення.

Методологічна рефлексія розглядається в статті як певний рід знання. В ньому об'єктивувалися регулятивні підстави професійного мислення. Дається коротка специфікація п'яти основних форм методологічної рефлексії. До них відносяться: інтуїція, персоніфікація, зразки (парадигми), правила і концептуальні системи. Розглядаються також проблеми взаємодії між цими формами.

Ключові слова: методологічна рефлексія, знання, професійне мислення.

V.T. Opolev. Methodological reflexion in structure of specialized thinking.

In this article the methodological reflexion is examined as the appointed kind knowledge. In it the regulative basis of the professional thinking are objectivized. There is a short specification of five fundamental forms of the methodological here. This are intuition, personification, standards, rules and conceptual systems. The problem of the interaction between these forms are also examined in this article.

Keywords: methodological reflection, knowledge, professional thinking.

Поступило в редакцію 11.09.2007